

Е.А. Яровая, А.А. Мезенцева
(Государственный Эрмитаж)

**Новые данные о судьбе двух картин из собрания
Государственного Эрмитажа
(по результатам геральдической экспертизы)**

В данном сообщении мне хотелось бы на конкретных примерах напомнить коллегам о тех возможностях, которые возникают в ходе установления деталей провенанса картин из фондов Эрмитажа благодаря использованию специальных исторических дисциплин. Поиски такого рода носят комплексный характер, но одно из главных мест принадлежит в них геральдической экспертизе, что сближает эту сугубо искусствоведческую, казалось бы, работу с проблематикой нашего семинара. Сегодня мы рассмотрим два эпизода, связанные с историей картин, находящихся в хранении научного сотрудника ОЗЕИ А.А. Мезенцевой. Принимая на постоянное ответственное хранение произведения западноевропейской живописи XVII-XIX вв., она обратила внимание на различные маркирующие знаки, в том числе и геральдические, на нескольких полотнах. Мне удалось идентифицировать два оттиска и установить происхождение двух картин.

I. Фламандский художник XVII в. Пейзаж с фигурами. Х., м., 74x98 см. Инв. № ГЭ-7043. Поступила в ГЭ из «Антиквариата» в 1931 г. Происходит из собрания Сухтелена, оттуда была передана через Государственный музейный фонд в картинную галерею Музея изящных искусств в Москве (ГМИИ им. А.С. Пушкина, № 1269)

На оборотной стороне картины сохранились две владельческие отметки. 1) На верхнюю планку деревянной рамы был нанесен оттиск красного сургуча овальной формы (высота 26 мм, ширина 35 мм) с двумя соединенными гербами. 2) На вертикальную планку в центральной части рамы наклеен бумажный экслибрис с гербом.

Идентификация герба на оттиске.

На оттиске – справа (по правилам геральдики, слева от зрителя) – в щите герб дворян Ланских под рыцарским шлемом и простой дворянской короной. ОПИСАНИЕ (ОГ. Ч. IV. Лист 64): Щит разделенный на четыре части, имеет по середине малый голубой Щиток, в коем изображен золотой Крест; в первой части в зеленом поле белая Лань, стоящая задними ногами на шахматной Доске, составленной из золота и серебра. Во второй в красном поле видны три серебряные Рыбы, обращенные верхняя и нижняя в правую, а средняя в левую стороны. В третьей части в золотом поле Стрела, летящая вверх, на середине которой положены два Бруска. В четвертой части в зеленом поле на каменной Стене поставлена Башня с Зубцами. Щит увенчан обыкновенным дворянским Шлемом с дворянскою на нем короною, на поверхности которой находится выходящая до половины Лань. Намет на щите красного и зеленого цвета, подложенный золотом.

Ланские – старинный дворянский род польского происхождения, известный с начала XVI в. Возвысились при А.Д. Ланском – сыне небогатого помещика смоленской губернии капитана Дмитрия Артемьевича Ланского, ставшего в 1780 г. и до своей смерти в 1784 г. фаворитом Екатерины II.

Слева в овальном (дамском) щите – герб князей Долгоруких под княжеской короной, наложенный на княжескую мантию. ОПИСАНИЕ (ОГ. Ч. 1. Лист 7). Щит разделен на четыре равные части, в коих изображены: в первой в золотом поле черный одноглавый орел в золотой на голове короне с распростертыми крыльями, держащий в лапе золотой крест. Во второй части в красном поле ангел в сребротканной одежде, держащий в правой руке обнаженный серебряный меч, а в левой золотой щит. В третьей части в черном поле выходит из облака рука, облаченная в латы со стрелой. В четвертой в голубом поле серебряная крепость. Щит покрыт мантией и шапкой, принадлежащими княжескому достоинству.

Таким образом, перед нами – герб Ланской, урожденной княжны Долгорукой. Это **Прасковья Николаевна Ланская** (1770- не ранее 1820), дочь князя Николая Сергеевича Долгорукого и Натальи Сергеевны Салтыковой. В первом браке была замужем за Петром Лачиновым. Овдовев, в конце 1790-х вступила в новый брак с **Яковом Дмитриевичем Ланским**, родным братом фаворита Екатерины II А. Д. Ланского (1758-1784). О нем известно немного – родился не ранее 1760, скончался в 1805 г. Дослужился до полковника, затем, после скоропостижной смерти брата унаследовал, наряду с четырьмя сестрами, его многомиллионное состояние. У пары родились трое детей, среди которых дочь **Елизавета**, ставшая женой гр. Константина Петровича Сухтелена.

Очевидно, что печать с соединенными гербами Долгоруких-Ланских принадлежала Прасковье Николаевне, которая, после смерти мужа, Я.Д. Ланского в 1805 г., вступив в наследство, приказала опечатать картины своей печатью. Что касается происхождения самого пейзажа, то можно предположить, что картины достались Якову Дмитриевичу в наследство от брата. За четыре года, проведенных с императрицей, А.Д. Ланской пристрастился к коллекционированию произведений искусства и, следуя моде XVIII в., завел свой картинный кабинет. Екатерина подогревала в молодом фаворите эту страсть. Известно, что за год до

своего ухода из жизни Ланской настаивал на приобретении крупного собрания западноевропейских картин графа С.-Р. Бодуэна. Из письма Ф.М. Гримма императрице (март 1779 года): «Вашему величеству предлагается еще один картинный кабинет...графа Бодуэна, офицера французской гвардии, собрание около ста фламандских картин, но в нем нет ни одной посредственной. Это один из самых прекрасных и самых знаменитых картинных кабинетов в Париже, князь Орлов видел его, граф Иван Чернышов также должен знать его». Речь шла о собрании графа капитана французской королевской гвардии Сильвэна-Рафаэля де Бодуэна (у Малиновского ошибочно граф именуется Симоном Рене), которое состояло из 119 картин нидерландской, французской и итальянской школ. В своем ответе Екатерина посетовала на военные расходы: «Что касается картин Бодуэна, когда у нас будет каталог и мир, мы подумаем, что делать». Каталог был составлен немедленно и прислан вместе с эстампами с картин – в архиве ГЭ хранится Опись собрания графа Бодуэна, датированная 1780 г. (*АГЭ. Ф.1. Оп. VI-А. Д. 148. 41 лист*). Однако вопрос об их приобретении для Эрмитажа снова надолго повисает в воздухе. В переписке с Гриммом тема покупки картин Бодуэна муссируется еще в течение трех лет. Императрица то выражала готовность заключить сделку, то жаловалась на дороговизну коллекции. В 1782 г. Гримм вновь заводит эту тему: «Граф Бодуэн, который немного дуется на Ваше Величество, не желающей купить его картинный кабинет, хотя она является хозяйкой цены, но еще больше он дуется на князя и княгиню Северных, которые уехали, не увидев этот кабинет».

Дело затянулось до 1 марта 1784 года, когда юный фаворит Екатерины А.Д. Ланской написал Гримму: «Этот мир странная вещь, и число счастливых очень мало. Я прекрасно вижу, что граф де Бодуэн не будет счастлив, не продав свой картинный кабинет, и, кажется, что я предназначен доставить ему это счастье. Комментарий императрицы мне подсказывает, что вслед за этим письмом отправится кредит на ваше имя на сумму пятьдесят тысяч рублей, для того, чтобы вы заключили сделку с вышеназванным графом Бодуэном на его кабинет картин целиком». Сама императрица писала о возлюбленном, что он «умирает от желаний обладать картинами Бодуэна. Вы заставляете его пускать слюни от картин Бодуэна» (*Цит. по Малиновский К.В. История коллекционирования живописи в Санкт-Петербурге в XVIII веке. СПб, 2012. С. 257-258*).

Покупка картин Бодуэна, от которых у многих «закипала кровь», благополучно завершилась в середине 1784 г. Среди полотен были знаменитые работы кисти Рубенса, Рембрандта (11 картин), А. Ван Дейка, А. ван Остаде, Я. Рейсдаля, Я. Йорданса, Д. Тенирса мл., Н. Пуссена, К. Лоррена и других. Ряд картин были проданы в 1931 г. через «Антиквариат», и находятся в Лувре, Риксмусеуме, Вашингтонской Национальной галерее. Ланскому довелось недолго любоваться на желанные картины – он неожиданно скончался, после пятидневной горячки в ночь с 24 на 25 июня 1784 г. в возрасте 26 лет. Графский титул, который готовила ему Екатерина, он так и не получил. Рискнем высказать смелое предположение: возможно, после кончины фаворита часть картин из коллекции Бодуэна Екатерина оставила его наследникам – брату и сестрам, памятуя о той роли, которую Александр Ланской сыграл в их приобретении. Эта гипотеза не кажется столь уж невероятной. Известно, что императрица приблизила к себе родственников рано ушедшего возлюбленного и приказала разделить состояние Ланского, достигавшее 6-7 миллионов рублей, между его матерью, братом и сестрами. До конца своей жизни она благоволила брату и сестрам возлюбленного и обливалась слезами на его могиле.

Идентификация герба на экслибрисе.

Герб определяется как принадлежащий роду Сухтеленов, голландцев по происхождению, на службе у шведского короля. Родоначальником российской ветви стал Петр Корнилович Сухтелен (1751-1836), с 1812 барон, с 1822 – граф, инженер-генерал, дипломат, посланник в Стокгольме (1812-1822), библиофил, собиратель автографов политических деятелей и деятелей культуры. Его библиотека насчитывала 70000 томов и была самой крупной в Европе. После смерти владельца ее купили в казну и распределили между крупными книжными собраниями Санкт-Петербурга и Москвы. Издания были снабжены экслибрисами разных видов. Перед нами книжный знак П.К. Сухтелена, выполненный в Стокгольме не ранее 1826 г. по рисунку К.Г. Лундгрена. Щит с четверочастным гербом со срединным щитком венчают три шлема, средний из которых коронован короной с семью жемчужинами, означающими баронское достоинство. Над короной – российский двуглавый орел. Щит увит цепью со знаком ордена св. Андрея Первозванного. Круговая надпись гласит: BIBLIOTHEKA SUCHTELEN, под щитом гербовый девиз – AEQVA MENTE. Согласно спискам кавалеров ордена

Андрея Первозванного, П.К. Сухтелен получил награду в августе 1826 г., уже являясь графом, а не бароном (*Левин С.С. Орден святого апостола Андрея Первозванного (1699-1917). Орден святой великомученицы Екатерины (1714-1917). Списки кавалеров и кавалерственных дам. М, 2003. № 484*). Существует вариант экслибриса, где этот анахронизм устранен – шлем венчает графская корона с девятью жемчужинами, исполненная тем же художником. Экслибрис библиотеки Сухтелена широко известен и многократно опубликован (см. *Богомолов С.И. Российский книжный знак 1700-1918. М, 2010. С. 798*).

Его второй сын Константин Петрович Сухтелен (31.12.1790-06.05.1858), полковник Лифляндского Конно-егерского полка в 1817 г., был переведен из Херсонской губернии вместе с остальными полками дивизии в Тамбовскую губернию. В 1819 году в селе Никольском (Б-Шереметьево) он женился на Елизавете Яковлевне Ланской, дочери Я.Д. Ланского (Тамбовского помещика) и княжны Прасковьи Николаевны Долгорукой. Свадьба состоялась в селе Никольская Кашма (Б-Шереметьево). Известно, что К.П. Сухтелен в 1841 году занимался рекрутским набором на Тамбовщине, обследовал и инспектировал Тамбовские тюрьмы. В конце 1840-х гг. вышел в отставку и поселился в столице, причислен к шталмейстерам высочайшего двора, за два года до кончины стал обер-егермейстером. У супругов было трое детей – сын Петр (1822-1865), адъютант князя Горчакова при осаде Севастополя, гвардии полковник, и две дочери – Елена (род. 1821), фрейлина ЕВ, и Наталия (род. 1825), не оставивших потомства (*Норцов А.Н. Архив графов Канкриных-Ламберт-Сухтелен. Тамбов, 1910. С. 52-53*).

Таким образом, картина фламандского мастера «Пейзаж с фигурами» от Ланских перешла во владение к Сухтеленам, что подтверждается персональными владельческими знаками – оттиском печати и наклейкой с экслибрисом. Любопытно, что в данном случае экслибрис выполняет функцию владельческого знака для картины, а не для книги.

II. Итальянская школа. Копия с Гверчино (1591-1666). XVIII в. Кающаяся Мария Магдалина. Х., м. 94,5x75 см. Инв. ГЭ-8731. Поступила в ГЭ из «Антиквариата» в 1931 г. Происходит из собрания графов Строгановых (опись собрания Строгановых 1922 г., № 412).

Представитель болонской школы барокко, Джованни Франческо Барбьери, по прозвищу Гверчино (Косоглазый), оставил огромное наследие. Его композиции охотно копировали на протяжении трех веков – XVII, XVIII и XIX. Нет ни одного заметного музейного собрания в мире, где бы ни хранились картины Гверчино или его мастерской. В России интерес к произведениям этого виртуозного и плодовитого живописца возник на заре собирательства. В данном случае мы имеем дело, несомненно, с копией работы Гверчино – очень популярной и часто копируемой композицией «Кающаяся Мария Магдалина». Происхождение этой картины можно установить по оттиску сургучной печати на обороте рамы. Картина была сдублирована на новый холст, но реставраторам удалось закрепить сургучный оттиск на старом холсте и перенести его на перекладину новой деревянной рамы. Несмотря на плохую сохранность отпечатка, герб на печати поддается идентификации – это герб рода Кочубеев.

Кочубеи – малороссийский дворянский род татарского происхождения, известный с первой половины XVII в. Сподвижником Петра I был Василий Леонтьевич Кочубей (1650-1708), разоблачивший Мазепу как изменника и казненный по ложному обвинению. Петр I, назвав его «мужем честным славные памяти», вернул жене и детям казненного конфискованные имения. При этом к старинному родовому гербу Кочубеев – в червленом поле золотой полумесяц, звезда и два равноконечных креста, было прибавлено пламенеющее сердце в лазоревом поле и в сердце два креста золотые с девизом «ELEVOR UBI CONSUMOR» - «Возвышаюсь когда погиб».

ОПИСАНИЕ (ОГ.Ч. 3.Лист 49). В щите, имеющем голубое поле, изображено красное сердце, на котором означены два золотые креста. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нем короной и тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой и красный, подложенный золотом. Щит держат с правой стороны лев, а с левой стороны воин в малороссийской одежде, имеющий в руках копьё острым концом вверх поднятое. Под щитом девиз: ELEVOR UBI CONSUMOR.

В истории России более известна титулованная ветвь Кочубеев, выделившаяся при Павле I – графская, а впоследствии княжеская. Предположение, что именно ей принадлежал оттиск, а значит, и сама картина, выглядело бы вполне логично, и, насколько я знаю, такие предположения в экспертной среде действительно имели место. Многие из представителей этого

рода действительно известны как собиратели предметов искусства. Например, это кн. Елена Павловна (ур. Бибилова), супруга камергера Василия Викторовича Кочубея (1811-1850), кн. Михаил Викторович (1816-1874), гофмаршал императорского двора, кн. Лев Михайлович (1862-1927) и его сын Евгений Львович Кочубеи (1894-1951). Однако следует заметить, что в тени графско-княжеской ветви Кочубеев продолжала существовать и другая ветвь – не удостоенная титула, но при этом почтенная, состоятельная и также неравнодушная к искусству. Из этих Кочубеев известны как коллекционеры, например, тайный советник Петр Аркадьевич (1825-1892) и его сын Василий Петрович (1860-1940), церемониймейстер, владелец особняка в Царском селе.

Какой же из ветвей принадлежит оттиск? Единственное различие в их гербах заключается в короне достоинства. В нашем случае она дворянская, то есть перед нами печать отнюдь не князей Кочубеев, а представителя нетитулованной ветви. Это член Государственного совета, действительный тайный советник Демьян Васильевич (родился 1 ноября 1786 – умер 17 апреля 1859). Похоронен в СПб, кладбище Новодевичьего монастыря. (*Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801-1906. Библиографический справочник. СПб, 2007. С. 402-403*). О деталях его собирательской деятельности почти ничего не известно. Однако сам факт наличия у него некоего собрания полотен подтвержден важным источником по истории коллекционирования в Петербурге – указателем благотворительной выставки произведений искусства, прошедшей в пользу бедных в Академии художеств в марте 1851 года. (См. *«Указатель художественной выставки редких вещей, принадлежащих частным лицам, учрежденной с высочайшего соизволения в залах Академии художеств в пользу кассы Общества посещения бедных. Продается в пользу бедных по 25 коп. СПб, 1851»*). Некоторые из выставленных картин подлежали продаже (они помечены в каталоге звездочкой), другие были предоставлены владельцами для временного экспонирования.

Среди петербургских аристократов, давших на выставку произведения искусства из своих коллекций, был и Демьян Васильевич Кочубей. В указателе мы находим принадлежавшие ему две скульптуры и семь картин европейских мастеров, в том числе такие работы, авторами которых в то время считались, в том числе, и первоклассные художники. Продавать их владелец не собирался. Это произведения из раздела «Картины древних иностранных школ и древние

статуи»: «Св. Екатерина» Корреджо, «Спаситель» Сассоферрато, «Голова старухи» Деннера, «Портрет Петра I» Моора, «Интерьер» П. де Хооха и «Внутренний вид церкви» Э. де Витте, и, что особенно важно для нашей темы – картина «Св. Магдалина, пис[анная] Гверчино». В указателе приводится дополнительная информация, которая позволяет с полной уверенностью отождествить ее с той самой картиной из собрания Эрмитажа, о которой я сегодня рассказываю. Дело в том, что каждому лицу, предоставившему картины на выставку, выдавались на них квитанции, номера которых приводятся в указателе. «Мария Магдалина» из собрания Кочубея имела квитанцию под номером 351. Между тем бумажная наклейка именно с этими же цифрами - 351 - имеется на оборотной стороне эрмитажной «Марии Магдалины». Таким образом, нам удастся не только установить исторического владельца полотна, но и объяснить для себя происхождение этой маркировки на картине. Соответственно, при возможном обнаружении подобных наклеек на других полотнах с утраченным провенансом возникают дополнительные возможности в сфере их атрибуции.

Итак, благодаря идентификации герба на оттиске печати нам удалось установить принадлежность картины «св. Мария Магдалина» действительному тайному советнику, члену Совета Общества поощрения художников Демьяну Васильевичу Кочубею. Д.В. не был женат и не оставил потомства. Возможно, картина перешла по наследству его племяннику, коллекционеру Петру Аркадьевичу Кочубею, а затем была куплена Строгановыми, в собрании которых она находилась до 1922 г.